

Глядя на искреннее, но грустное выражение лица Маоду, Жуань Су больше не могла сопротивляться. Она протянула руку и хотела коснуться его маленьких кудрявых волос, но её ладонь на мгновение замерла над ними, а затем легла на его плечо.

— Ты не должен этого делать, это кольцо твоей матери. Ты должен бережно хранить его. В будущем будет лучше подарить его девушке, которая тебе понравится, — сказала она.

Маоду очень не хотелось расставаться с кольцом.

Он не знал, сколько стоит кольцо с бриллиантом, но знал, что это подарок от его отца его матери, а потому чувствовал некоторую привязанность к нему.

— А ты? — спросил Маоду. — У тебя нет кольца, и эта лоза будет смеяться над тобой. Я её очень сильно ненавижу. К счастью, она не стала моей тётей!

Жуань Су задумалась на мгновение, поставила на тротуар пакет с покупками и достала серебряное кольцо из маленького кармашка в сумке. Она осторожно показала его Маоду:

— Смотри, у меня тоже есть кольцо.

Это серебряное кольцо было подарено ей приёмной матерью.

Оно не стоило много, но это было самое дорогое кольцо её приёмной матери.

Приёмная мать Жуань Су не была биологической матерью Жуань Мань. Биологические родители Жуань Мань хотели сына, а потому, увидев, что у них родилась дочь, решили оставить маленькую Жуань Су в больнице. Персонал больницы, в свою очередь, отдал её приёмной матери. Приёмная мать Жуань Су была бесплодна, и её родственники хотели найти для неё ребёнка, чтобы тот мог заботиться о ней в старости. К сожалению, приёмная мать Жуань Су умерла от болезни вскоре после десятого дня рождения Жуань Су и не смогла спокойно пожить на пенсии.

— Кто подарил тебе кольцо? — с любопытством спросил Маоду. — Тоже мама?

Жуань Су кивнула:

— Моя мать подарила его мне.

Маоду вздохнул:

— Я слышал, что бабушка Жуань предвзята, и это правда. Посмотри на это кольцо, которое она

тебе подарила, оно даже не красивое.

Жуань Су улыбнулась, но не стала поправлять Маоду.

— Хотя оно не такое уж и красивое, но мне оно очень нравится.

Маоду взглянул на свою тётю и почувствовал, что она ещё более жалкая, чем он сам. Он не мог не вздохнуть. Затем он вспомнил кое-что, и его глаза загорелись. Он схватил Жуань Су за рукав и пообещал:

— Не волнуйся, мой дядя очень выдающийся. Когда он очнётся, он купит тебе самое большое и красивое кольцо. Тогда эта лоза будет очень завидовать.

Как и матушка Цзи, Маоду твёрдо верил, что его дядя скоро проснётся. Это был лишь вопрос времени.

Жуань Су улыбнулась:

— Хорошо.

Они вдвоём с радостью вернулись домой. Когда матушка Цзи увидела Маоду, держащего в руках машинку с дистанционным управлением, она пошевелила губами, но ничего не сказала.

В полдень Жуань Су пошла на кухню. Вытяжка работала плохо, запах масла и дыма проникал в гостиную и окутывал матушку Цзи и Маоду.

Жуань Су предпочитала готовить сама, хотя это было сложнее, чем заказывать еду на вынос. Однако это экономило деньги. Например, если бы она заказала обед на вынос, то он стоил бы не менее ста юаней. Но если готовить самой, то это обойдётся ей всего в семьдесят-восемьдесят юаней, и она сможет растянуть еду на два приёма пищи. Это было намного лучше.

Маоду и матушка Цзи посмотрели на еду на столе и проголодались ещё больше.

Там были куриные крылышки в кока-коле, морской окунь на пару, бланшированные креветки и грибной суп, весь стол был наполнен цветом и ароматом.

Все трое получили огромное удовольствие от еды.

После еды Жуань Су вернулась в комнату и перевернула Цзи Минчуна, чтобы сделать ему массаж. Самое главное в уходе за человеком в коме — не допустить пролежней. Следуя советам врача, она использовала целый ряд упражнений, от которых её саму бросило в пот. В

конце концов, несмотря на то, что Цзи Минчун сильно похудел, он всё ещё был высоким мужчиной, немного не дотягивая до двух метров. Доктор также сказал, что она должна чаще с ним разговаривать. Жуань Су смотрела на Цзи Минчуна и не знала, что ему сказать.

Она не очень-то верила, что он её слышит.

Но в этот момент он, казалось, превратился в хорошее дерево.

Думая о том, что сегодня сказала Маоду, Жуань Су не могла не начать тихо говорить.

Массируя его, она шептала:

— Завтра я возвращаюсь домой. Я не очень хочу возвращаться в этот дом. Я прекрасно могу представить, что будет после моего возвращения. Но если я не вернусь, это тоже покажется неправильным. В конце концов, в глазах других людей это место — мой девичий дом. Людям всегда приходится делать то, чего они не хотят... Иногда я думаю, может быть, если бы я не вернулась к Жуаням, ты бы получал лучший уход, чем сейчас. Потому что мои родители больше любят Жуань Мань и они обязательно помогли бы ей.

Поначалу всё даётся с трудом. Сначала, разговаривая с Цзи Минчуном, Жуань Су чувствовала себя немного неловко, но по мере того, как она говорила всё больше, она начала привыкать к этому.

Она говорила тихо, но он не реагировал.

Однако в комнате по-прежнему было очень тепло, и даже пропитанные солнцем одеяла приятно пахли.

В отличие от нынешнего дома Цзи, гостиная дома Жуань была светлой и роскошной в каждой мелочи. С падением семьи Цзи мечта семьи Жуань об объединении усилий также рухнула. Семья Жуань пострадала, и их компания тоже пришла в упадок. Тем не менее, их дела шли гораздо лучше, чем у семьи Цзи, и их компания всё ещё работала нормально, хотя их годовая прибыль не была такой впечатляющей, как раньше.

<http://tl.rulate.ru/book/90177/2913704>